

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091)

DOI: 10.17223/1998863X/32/27

И.В. Берестов

«ЕДИНСТВО СУЩЕГО» У ПАРМЕНИДА КАК НЕРАЗЛИЧИМОСТЬ КОНСТИТУЕНТ *НОЭМЫ*

Предпринимается попытка трактовать «сущее» в поэме Парменида не как реальный объект, а как нозму или интенциональный объект мышления, продолжающая подход Дж. Баррингтона и Г. Оуэна. Парменидовский тезис о «неделимости (неразличимости) сущего» интерпретируется следующим образом: если мышление, мыслящее сложную нозму, вообще возможно, то конституенты этой нозмы неразличимы друг с другом. Показывается, что обоснование этого тезиса у Парменида может быть проинтерпретировано как формально корректное и философски интересное доказательство.

Ключевые слова: *проблема единого-многого, нозма, интенциональный объект, мышление, взаимозависимость.*

Введение

Ранее в [1, 2] мы показали, что «сущее» (τὸ ἔϛν) у Парменида можно интерпретировать как интенциональный объект, являющийся «внутренним», ментальным объектом, характеристики которого полностью задаются в том акте мышления, посредством которого он мыслится. Эта наша интерпретация «сущего» восходит к интерпретации Дж. Баррингтона [3. Р. 291–294]. Хотя трактовка сущего у Парменида как внутреннего объекта мышления является одной из наименее популярных, имеется хорошо обоснованная точка зрения Г. Оуэна, что предметом исследования Парменида были не физические вопросы, не космология, но *‘всё то, что может быть помыслено’* [4. Р. 16].

В этой интерпретации Парменида каждое сущее «совершенно» или «полно» в том смысле, что набор его свойств закончен, непополняем и неуменшаем. «Неделимость» или «неразличимость» сущего у Парменида здесь трактуется как неразличимость пропозиций о каждом фиксированном интенциональном объекте, что можно рассматривать как основание для утверждения, что свойства каждого фиксированного интенционального объекта также неразличимы.

Здесь мы намерены показать, что текст поэмы Парменида допускает такую интерпретацию, в которой Парменид доказывает более общий тезис:

(Т1) *Пропозиции о сущих, как не являющиеся конституентами интенционального сложного (целого) объекта, так и являющиеся конституентами интенционального сложного (целого) объекта, неразличимы; характеристики таких объектов и их конституент (если таковые имеются) также*

неразличимы; конститuentы таких объектов (если таковые имеются) также неразличимы.

Та часть (Т1), в которой речь идёт о «простом» интенциональном объекте, т.е. о таком интенциональном объекте, которому в акте мышления приписываются некоторые свойства, но который не содержит конститuent (помимо указанных свойств) и сам не является конститuentом некоего сложного (целого) интенционального объекта, уже обосновывалась в [2]. Так что сейчас мы повторять это обоснование не будем. В настоящей статье мы будем говорить только о сложных (целых) интенциональных объектах. Впрочем, положения о «простых» интенциональных объектах легко получаются из положений о «сложных» как их вырожденные случаи.

Две интерпретации рассуждения Парменида

Попытаемся связать (Т1) с текстом поэмы Парменида¹. Конечно, угледеть в поэме (Т1) в представленной формулировке, мягко говоря, затруднительно. Но мы полагаем, что некоторые высказывания Парменида можно трактовать как признание (Т2) и (Т3), являющихся посылками в доказательстве.

(Т2) Нозмы (внутренние или интенциональные объекты некоторых актов мышления, иначе говоря, содержания этих актов), задающие интенциональный сложный (целый) объект, могут мыслиться каждым мыслящим их актом мышления только все вместе, полностью, немалаяемо, совершенным образом, как нечто законченное, равным образом, для всех нозм одинаково.

Можно обнаружить довольно много высказываний в поэме, свидетельствующих о возможном признании Парменидом (Т2).

(Т3) Нозмы неразличимы, если и только если они могут мыслиться каждым мыслящим их актом мышления только все вместе.

Текстуальные свидетельства в пользу признания Парменидом (Т3) весьма скудны, однако одна из интерпретаций современными исследователями Пути Мнения в 28 В 8.51–61 ДК предоставляет некоторые основания в пользу этого признания.

Из (Т2) & (Т3) следует заключение:

(Т4) Нозмы, задающие интенциональный сложный (целый) объект, неразличимы.

В поэме имеются некоторые текстуальные свидетельства в пользу того, что Парменид доказывал (Т4), хотя для этого нужно проинтерпретировать «[сущее] неделимо» из 28 В 8.22 ДК как «[сущее] неразлично [в мышлении]». Ниже, при формализации (Т3) и (Т4), мы будем, кроме того, считать, что «неразличимость» можно заменить «тождественностью».

Заметим, что, помимо прямых текстуальных свидетельств в пользу признания Парменидом (Т2), можно привести ещё и присутствующее уже у Платона в диалоге «Парменид» и излагаемое персонажем Парменидом понимание «целого», которого вполне мог бы придерживаться также и исторический Парменид и которое при некоторых условиях влечёт (Т2).

¹ При упоминании фрагментов поэмы Парменида «ДК» после номера фрагмента означает ссылку на фрагмент по [5].

Вторая возможная трактовка нозмы в (Т2), (Т3) и (Т4) – интенциональный объект, на который направлен некоторый интенциональный акт мышления. Пропозицию тоже можно рассматривать в качестве такого объекта, но, кроме пропозиций, такими объектами являются задаваемые мысленно интенциональные же объекты, связываемые их отношениями друг с другом в один сложный (целый) интенциональный объект. В этом случае положения (Т2), (Т3) и (Т4) можно сформулировать следующим образом:

(Т2b) *Интенциональные объекты, задающие интенциональный сложный (целый) объект, могут мыслиться каждым мыслящим их актом мышления только все вместе.*

(Т3b) *Интенциональные объекты неразличимы, если и только если они могут мыслиться каждым мыслящим их актом мышления только все вместе.*

(Т4b) *Интенциональные объекты, задающие интенциональный сложный (целый) объект, неразличимы.*

Оба рассуждения корректны, но на основании имеющегося текста поэмы мы вряд ли можем отдать предпочтение одному из них. Поэтому далее мы будем говорить о свидетельствах в пользу (Т2), (Т3) и (Т4), без уточнения, как именно следует интерпретировать нозму. Заметим также, что после сделанных пояснений уже можно говорить о том, что (Т1) следует из (Т4a) & (Т4b).

Свидетельства в пользу (Т2)

Можно предположить, что Парменид, утверждая в исходном списке «знаков сущего» из 28 В 8.3–6 ДК, что сущее есть

- 3 [...], $\omega\lambda$ $\alpha\gamma\epsilon\alpha\theta\tau\omicron\kappa\alpha\iota$ $\alpha\gamma\eta\omega\beta\epsilon\gamma\rho\omicron\alpha$ $\epsilon\gamma\tau\iota\kappa\alpha\iota$,
- 4 $\omicron\upsilon\lambda\omicron\kappa\omicron\mu\omicron\gamma\omicron\gamma\epsilon\gamma\epsilon\tau\alpha\iota$ $\tau\epsilon$ $\kappa\alpha\iota$ $\alpha\gamma\tau\epsilon\mu\epsilon\gamma\eta\gamma\epsilon\tau\epsilon\beta\epsilon\iota\omicron\kappa\iota\omicron\gamma$?
- 5 $\omicron\upsilon\gamma\epsilon\text{-}\rho\omicron\tau$ $\gamma\eta\mu$ $\omicron\upsilon\gamma\iota$ $\gamma\epsilon\gamma\tau\alpha\iota$, $\epsilon\gamma\epsilon\iota$ $\gamma\eta\mu$ $\epsilon\gamma\tau\iota\kappa\alpha\iota$ $\omicron\theta\upsilon\text{-}\rho\alpha\gamma$
- 6 $\epsilon\gamma\tau\iota$, $\sigma\upsilon\kappa\epsilon\sigma\epsilon\gamma$? [...]¹.

- 3 [...], что/как нерождённое сущее [как нозма] и негибнущее есть,
- 4 целиком моногенное, и бездрожное, и совершенное:
- 5 оно не было и не будет, так как есть сейчас всё вместе
- 6 единое, связанное (непрерывное, неразрывное). [...]

подразумевал нечто подобное положению (Т2). Сущее как нозма является «целиком моногенным» ($\omicron\upsilon\lambda\omicron\kappa\omicron\mu\omicron\gamma\omicron\gamma\epsilon\gamma\epsilon\tau\alpha\iota$), т.е. имеет одно генерирующее, осуществляющее его начало (= акт мышления, посредством которого оно мыслится), в том смысле, что каждым мыслящим его актом мышления его конститuentы (также являющиеся нозмами) мыслятся только все вместе.

В этом же духе можно трактовать и другие «знаки сущего» из 28 В 8.4–6 ДК. Сущее есть «нерождённое и негибнущее» ($\alpha\gamma\epsilon\alpha\theta\tau\omicron\kappa\alpha\iota$ $\alpha\gamma\eta\omega\beta\epsilon\gamma\rho\omicron\alpha$), оно «не было и не будет» ($\omicron\upsilon\gamma\epsilon\text{-}\rho\omicron\tau$ $\gamma\eta\mu$ $\omicron\upsilon\gamma\iota$ $\gamma\epsilon\gamma\tau\alpha\iota$), как не допускающее изменения в наборе задающих его конститuent. Сущее «бездрожно»

¹ Греческий текст 28 В 8.4–6 ДК приводится по А. Мурелатосу [10. Р. 279–284], в ДК текст существенно отличается. Если не оговорено обратное, то цитаты из других фрагментов поэмы Парменида также приводятся по А. Мурелатосу.

(αἴθεμα) в смысле его «непоколебимости», ведь всё, что его конституирует, мыслится только всё вместе. Сущее «совершенно» или «закончено» (τελειον) как не допускающее изменения в наборе задающих его конституент, которые могут мыслиться только все вместе. Мыслящееся сущее «есть сейчас всё вместе единое, связанное» (νῦν ἐστὶν ὁμοῦ-ραν ἐφί, συνεσεμ) в том смысле, что все его конституенты задаются и мыслятся только все вместе.

Представленное истолкование означает, что многочисленные высказывания о неизменности и неподвижности сущего можно трактовать так же, как мы только что истолковали бездрожность, нерождённость и неуничтожимость сущего. См., например, запрет происходить чему-либо, помимо него самого (γιγνεσθαι >τι παρ' αὐτοῦ), от сущего (ἐκ τοῦ-εἰρητου) (или от не-сущего (ἐκ μη-εἰρητου) – в разных редакциях)¹, рождаться и гибнуть сущему (οὐτε γενεσθαι οὐτ' ἰοῦ | usqai) – 28 В 8.12–13 DK. О том, что сущее не становится, не «было» и не «будет», но только «есть», так что рождение (γενεσιv) и гибель (οἰ eqrov) сущего недопустимы, Парменид пишет в 28 В 8.19–21 DK. «Неподвижным» (ἀκίνητον), или, если переводить этот термин более широко, «неизменным» Парменид называет сущее в 28 В 8.26 DK. Как не подверженное ни рождению (γενεσιv), ни гибели (οἰ eqrov), оно «безначально» (ἀπαρχον) и «непрекратимо» (ἀπαυστον) – 28 В 8.27 DK. Также о неприменимости к сущему «рожаться», «гибнуть», «быть [в прошлом]», «не быть», «изменять место» и «изменять яркость цвета» (γιγνεσθαι >te kai <οἰ | usqai, εἶναι te kai οὐτ' >kai <τορον ἀ | lassen dia >te croa fanov aἰνεῖν) Парменид пишет в 28 В 8.40–41 DK.

Поскольку список «знаков сущего» находится в самом начале 28 В 8 DK, есть основания считать (T2) одной из посылок, из которых исходит последующее доказательство неразличимости сущего как внутреннего, интенционального объекта мышления, *ноэмы*.

Признание (T2) можно обнаружить в поэме во многих местах, как во фрагментах, предшествующих 28 В 8 DK, так и в 28 В 8 DK, до и после утверждения (являющегося доказываемым тезисом) о неразличимости *ноэм*, задающих сложный интенциональный объект в 28 В 8.22; 8.47 DK. В качестве примера приведём цитату – в некоторой степени оправдывающую использование нами кальки *ноэма* – из 28 В 8.32–34 DK:

- 32 οὐφεκεν οὐκ αἴτελ εὐθητον το-εον qemiv einai?
 33 eḡti gак οὐκ ἐπίdeuev? epa d jañ pantov epei to.
 34 tauñon d jeḡti <noein te kai <oufheken eḡti nobma?
 35 oujgак aḡeu tou-epatov, eñ wḡrefatismevon eḡtin,
 36 euthseiv to<noein? [...]

32 По этой причине не незаконченным сущему [как *ноэме*] повелевается быть:

33 ведь [сущее как *ноэма*] не нуждается [в чём-либо] – [поскольку, если бы] сущее [как *ноэма* нуждалось хоть в чём-то, то оно] нуждалось бы во всём.

¹ Обсуждение разночтений см. в [10. P. 101, note 11].

34 Ведь то же самое, поэтому, есть мыслить [ноэму] и 'то, благодаря чему' есть нозма.

35 Ибо без сущего [как нозмы], о котором [предложение] высказалось,

36 ты не найдёшь мышления. [...]

Мы видим здесь утверждение, что сущее является «законченным» (ουκ ατελει εϋθητον), что мы трактуем как осознание Парменидом того, что нозма может мыслиться каждым из актов мышления, посредством которых она мыслится, только вся и сразу, т.е. все задающие её нозмы (если таковые имеются) могут мыслиться посредством какого-либо акта мышления только все вместе, симультанно. Из этого, по *modus tollens*, следует, что если бы нозма не была задана полностью, т.е. нуждалась бы в чём-то, то она не могла бы мыслиться, т.е. её не существовало бы как нозмы, как интенционального объекта мышления, и в этом смысле она «нуждалась бы во всём» (αἵ παντοῦ εἰπεῖτο) (28 В 8.32 DK). Довольно загадочную строчку 28 В 8.34 DK можно истолковать как утверждение того, что нозма имеет в качестве единственного основания для своего существования тот акт мышления, который на неё направлен, так что, опять, всё что мыслится о фиксированной нозме, мыслится полностью каждым актом мышления, интенциональным объектом которого она является. В 28 В 8.35–36 DK утверждается, что основанием существования акта мышления является существование мыслящейся им нозмы. Таким образом, из 28 В 8.34–36 DK можно заключить, что акт мышления существует тогда и только тогда, когда существует мыслимая им нозма. Это утверждение можно, на наш взгляд, рассматривать как одну из возможных интерпретаций 28 В 3 DK:

1 ... το γὰρ αὐτονοεῖν εἶσιν τε καὶ εἶναι.

1 ... ведь для любого акта мышления и для любой нозмы акт мышления направлен на нозму тогда и только тогда, когда нозма существует.

Это положение можно рассматривать как задающее «существование», как, в терминологии Дж. Баррингтона, «интенциональное внутреннее существование» [3. Р. 294] или «существование в мышлении».

Возвращаясь к (Т2), заметим, что, характеризуя сущее, чаще всего Парменид говорит о нём как о «совершенном» (τελειον – 28 В 8.4 DK) и использует другие производные от *teleiōn* или близкие по значению термины. Мы уже видели, что Парменид называет сущее «не незаконченным» (ουκ ατελει εϋθητον) в 28 В 8.32 DK. Ниже мы встречаем термин, производный от *teleiōn* ещё раз: «[сущее] есть завершённое» (tetel esmeion eἶσι) – 28 В 8.42 DK¹. В следующей строчке Парменид *уподобляет* сущее «глыбе повсюду хорошо закруглённого шара» (παντοθεν ευκυκλ ου σφαι ρην εἶαλ ἰκον οἴκω). К сожалению, это метафорическое выражение мало даёт для понимания «совершенства» сущего. Но имеются и другие высказывания на тему «совершенства», более прямые и ясные. Так, Парменид пишет в 28 В 8.11 DK:

11 οὐ[ῶν ἡ]ρανραν πελ εἶαι σρεωῖ εἶσιν ἡουῖα >

11 Таким образом, [сущему как нозме] должно быть либо полностью, либо никак.

¹ О «совершенстве» сущего у Парменида ср. [4. Р. 20–21; 10. Р. 122–123].

Мы можем истолковать эту строчку как указание на существенную черту *ноэмы* как интенционального объекта: любым актом мышления, направленным на *ноэму*, каждая конституента этой *ноэмы* мыслится только вместе со всеми другими, о чём и говорится в (Т2).

В этом же духе «либо – либо» можно истолковать следующее изречение в 28 В 8.15–16 DK:

15 [...] h]de-krisiv peri- δ outwn ej tw ϕ je ϕ tin?
16 e ϕ tin h}ouk e ϕ tin? [...]

15 [...] Решение же об этом [т.е. о сущем как *ноэме*] состоит вот в чём:
16 либо [сущее как *ноэма*] есть, либо [сущее как *ноэма*] не есть. [...]

Можно предположить, что Парменид отрицает здесь возможность того, что сущее *есть* частично: оно либо *есть* полностью, во всех отношениях, либо не *есть* вовсе. Иначе говоря, сущее как *ноэма* полностью задаётся каждым направленным на неё актом мышления. Можно сказать, что *ноэма существует* в мышлении только как полностью мыслящаяся. И также можно сказать, что каждым мыслящим её актом мышления сложная *ноэма А* задаётся через « a_1 есть P_1 » только если она задаётся через « a_2 есть P_2 », « a_3 есть P_3 », ... – т.е. задаётся через все свои конституенты вместе. В случае (Т3а) *ноэма А* есть некоторый интенциональный сложный (целый) объект, конституентами которого являются пропозиции « a_1 есть P_1 », « a_2 есть P_2 », « a_3 есть P_3 », В случае (Т3b) *ноэма А* есть некоторый интенциональный сложный (целый) объект, конституентами которого являются интенциональные объекты a_1, a_2, a_3, \dots , такие, что a_1 есть P_1, a_2 есть P_2, a_3 есть P_3, \dots . Видно, что при предложенной трактовке и экзистенциальное, и копулятивное чтение «e ϕ tin» в 28 В 8.16 DK одинаково приемлемо и даёт одинаковый результат¹.

Свидетельства в пользу (Т3)

Некоторые намёки на то, что Парменид мог бы иметь в виду нечто, до известной степени похожее на (Т3), можно обнаружить в обсуждении *Пути мнения* из 28 В 8.51–61 DK в современных историко-философских исследованиях. С точки зрения А. Мурелатоса и П. Кёрд, противоположности Огонь и Ночь не могут быть поименованы отдельно друг от друга. Об этом свидетельствует высказывание Парменида в 28 В 8.54 DK: «Ни одну из каковых [противоположностей; sc. Огонь и Ночь] не должно [именовать]» – tw α mi an ouj c ρ ew α e ϕ tin [oj η omazein]². Предполагаемым интерпретаторами основанием для этого является то, что противоположности определяются (а значит, и мыслятся) только друг через друга. Таким образом, каждая из противоположностей не мыслится «сама по себе», не является подлинным, полностью

¹ Дискуссия о значении « $\epsilon\phi\tau\iota\nu$ » во фрагментах Парменида весьма обширна, см., например, [10. P. 50–72; 11. P. 34–42; 12].

² Наш перевод следует переводу П/Кёрд из [11. P. 110]: «not one of which is it right to name». Перевод и трактовка этого высказывания являются предметом оживлённых дискуссий у исследователей, обсуждение полемики и альтернативные точки зрения см. в [10. P. 80–87; 11. P. 109–110].

своими конституентами, «плотно примыкающими» (*pel azei*) друг к другу, так что *ноэма* как целое не может мыслиться без мышления всех своих конституент. В этом же смысле *ноэма* как целое «неразрывна» (*xupesek*), в каждом направленном на неё акте мышления существует в одном аспекте не больше и не меньше, чем в другом, т.е. каждая конституента *ноэмы* как целого мыслится не в большей и не в меньшей степени, чем другая, так что *ноэма* как целое «существует вся равным образом» (*pañ eřtin ofnoion*). Таким образом, (Т4) провозглашается на основании (Т2).

Формализация рассуждения (Т2а)&(Т3а) \Rightarrow (Т4а)

Чтобы проанализировать набросанные выше рассуждения более детально, нам придётся прибегнуть к некоторой формализации. В используемой нами ниже записи связанные переменные первого порядка ($x, y, X, Y, \lambda, \mu, \nu$) будут выделяться курсивом. Переменные второго порядка (Φ, Ψ) курсивом не выделяются.

Оператор мышления применяется к высказываниям о кодировании интенциональными индивидами своих свойств и выделяется жирным шрифтом – **T**. Переменные первого порядка λ, μ, ν будут использоваться в том числе и в виде подстрочных индексов под оператором мышления – T_λ и т.д.

Если выполнены условия $I!X, I!Y$, то X, Y обозначают упорядоченные наборы или упорядоченные n -ки ($n \geq 1$) или последовательности аргументов пропозициональных функций с одноместными или многоместными предикатами Φ, Ψ . Аргументы, являющиеся членами этих наборов, обозначаются через x, y . Иначе говоря, переменные x, y пробегают по интенциональным объектам, являющимся членами упорядоченных наборов.

Переменные Φ и Ψ интерпретируются как ненасыщенные пропозициональные функции произвольной «местности» (одноместные или многоместные), « $X\Phi$ » является предложением, в соответствии с которым упорядоченный набор (последовательность) аргументов X соответствующей насыщенной пропозициональной функции $X\Phi$ кодирует характеристику Φ .

Выражение « $I!X$ » читается как «каждый член упорядоченного набора X является интенциональным индивидом». Точнее говоря, «каждый член упорядоченного набора X экзemplифицирует свойство ‘*быть интенциональным индивидом*’»¹. Такое прочтение выражений вида « $I!X$ » может быть задано так:

$$(I!Xx) \quad (\forall X) [I!X \Leftrightarrow (\forall x) (x \in X \rightarrow I!x)].$$

Переменные λ, μ, ν пробегают по всем возможным актам мышления.

¹ Мы следуем здесь терминологии и способу записи Б. Лински и Э. Залты, в соответствии с которой «обычные» объекты «экзemplифицируют» свои свойства, тогда как «абстрактные» объекты их «кодируют» [13, 14]. Также здесь были введены записи « $A!x$ » для « x является абстрактным индивидом»; « xF » для « x кодирует свойство F ». Абстрактные индивиды обязательно кодируют свои характеристики, но могут и экзemplифицировать некоторые характеристики, не становясь от этого реальными индивидами: ни один абстрактный индивид не является реальным объектом, и из того, что имеется абстрактный индивид, кодирующий некоторые характеристики, не следует, что имеется реальный индивид, их экзemplифицирующий. В некоторых отношениях мы конструируем интенциональные индивиды по аналогии с абстрактными. При этом интенциональный индивид может быть охарактеризован через тот акт мышления, посредством которого он задаётся как кодирующий свои характеристики; аксиоматика абстрактных объектов этого не предполагает.

Выражение « $T_\mu \hat{X}\Phi$ » читается как «посредством акта мышления μ мыслится пропозиция $\hat{X}\Phi$ (соответствующая предложению $X\Phi$), в соответствии с которой упорядоченный набор аргументов X насыщенной пропозициональной функции $X\Phi$ кодирует характеристику Φ ».

Поскольку наборы аргументов упорядочены, то можно принять следующий *Критерий тождества последовательностей*: два набора совпадают, если и только если на совпадающих местах в них находятся одинаковые элементы –

$$(CrIdSeq) \quad (\forall X) (\forall Y) [X=Y \Leftrightarrow (\forall x) (\forall y) \{(x \in X \ \& \ y \in Y) \rightarrow (N(x)=N(y) \rightarrow x=y)\}].$$

Видно, что (CrIdSeq) не гарантирует одинакового количества элементов в тождественных друг другу упорядоченных наборах.

После этих вступительных замечаний перейдём непосредственно к формализации положений (Т2а), (Т3а) и (Т4а). Положение (Т2а) мы формализуем в виде *Требования взаимного кодирования (Reciprocal enCoding) пропозиций, задающих сложный интенциональный объект*:

$$(RCPr) \quad (\forall X) (\forall Y) (\forall \Phi) (\forall \Psi) [(!X \ \& \ !Y) \rightarrow \{RCPr(\hat{X}\Phi, \hat{Y}\Psi) \leftrightarrow (\forall \lambda) [T_\lambda \hat{X}\Phi \leftrightarrow T_\lambda \hat{Y}\Psi]\}].$$

Положение (Т3а) мы формализуем в виде *Критерия тождества пропозиций, задающих сложный интенциональный объект*:

$$(CrIdPr) \quad (\forall X) (\forall Y) (\forall \Phi) (\forall \Psi) [(!X \ \& \ !Y) \rightarrow \{\hat{X}\Phi = \hat{Y}\Psi \leftrightarrow (\forall \lambda) [T_\lambda \hat{X}\Phi \leftrightarrow T_\lambda \hat{Y}\Psi]\}].$$

Из (RCPr)&(CrIdPr) сразу же следует являющийся формализацией положения (Т4а) *Тезис о тождестве пропозиций, задающих сложный интенциональный объект*:

$$(IdPr) \quad (\forall X) (\forall Y) (\forall \Phi) (\forall \Psi) [(!X \ \& \ !Y \ \& \ RCPr(\hat{X}\Phi, \hat{Y}\Psi) \rightarrow \hat{X}\Phi = \hat{Y}\Psi].$$

В (IdPr) утверждается, что пропозиции, задающие интенциональный сложный (целый) объект, совпадают друг с другом.

Трактовать (IdPr) можно следующим образом. Если некие абстрактные интенциональные объекты кодируют отношения, связывающие их всех друг с другом, то можно сказать, что для любых таких отношений R_1, R_2, \dots соответствующие упорядоченные наборы объектов $\langle a_1, a_2, \dots \rangle, \langle b_1, b_2, \dots \rangle, \dots$ кодируют свойство «быть таким, что $\hat{(a_1, a_2, \dots)}R_1$ », «быть таким, что $\hat{(b_1, b_2, \dots)}R_2$ », ..., где $a_1, a_2, \dots, b_1, b_2, \dots, \dots$ взаимопределимы, взаимно кодируют характеристики друг друга. По (IdPr), $\hat{(a_1, a_2, \dots)}R_1 = \hat{(b_1, b_2, \dots)}R_2 = \dots$. Из этого следует, что «быть таким, что $\hat{(a_1, a_2, \dots)}R_1$ » = «быть таким, что $\hat{(b_1, b_2, \dots)}R_2$ » = ... В этом смысле все элементы из $\{x, y, \dots\}$ имеют только одно свойство. И в этом смысле позиции, связанной с подходом Парменида, может быть приписан «предикационный монизм» – утверждение, что *любое* сущее имеет один и только один предикат; то, что Парменид придерживался именно *предикационного* монизма, отстаивает П. Кёрд [11. Р. xx, 66, 68, 72]¹.

¹ В [2] мы попытались указать на преимущества, которые имеет наша интерпретация предикационного монизма, связанная с признанием сущих у Парменида внутренними объектами

Заметим, что положение (CrIdPr) не является беспрецедентным, есть основания считать, что некоторой его вариации придерживался Г. Фреге. Действительно, как мы писали в [2], *Критерий различия пропозиций (Discernibility for Propositions)* Г. Фреге можно записать следующим образом: две пропозиции различны тогда и только тогда, когда возможно, что одна из них мыслится, а другая не мыслится [15. С. 37–38]. Иначе говоря, две пропозиции различны тогда и только тогда, когда имеется такой возможный акт мышления λ , посредством которого одна из них мыслится, а другая – нет:

$$(\text{DisPr}) \quad (\forall p) (\forall q) [\hat{p} \neq \hat{q} \leftrightarrow \{(\exists \lambda) (\mathbf{T}_\lambda \hat{p} \vee \mathbf{T}_\lambda \hat{q})\}].$$

В (DisPr) переменные p и q пробегают по предложениям (\hat{p} и \hat{q} обозначают соответствующие предложениям p и q пропозиции), а переменная λ – по всем возможным актам мышления.

Для логики предикатов (DisP) можно записать в виде

$$(\text{DisPr}^1) \quad (\forall X) (\forall Y) (\forall \Phi) (\forall \Psi) [(!X \& !Y) \rightarrow \{\hat{\Phi X} \neq \hat{\Psi Y} \leftrightarrow \{(\exists \lambda) (\mathbf{T}_\lambda \hat{\Phi X} \vee \mathbf{T}_\lambda \hat{\Psi Y})\}}].$$

Легко видеть, что из (DisPr¹) следует (CrIdPr).

Продолжим рассмотренное рассуждение далее. Примем *Покомпонентный (Component-Wise) критерий тождества пропозиций*, в соответствии с которым пропозиции совпадают тогда и только тогда, когда аргументы и предикаты соответствующих им предложений (насыщенных пропозициональных функций) совпадают. Для пропозиций, которым соответствуют предложения о кодировании объектами характеристик, этот критерий может быть записан следующим образом:

$$(\text{CrIdPr}_{\text{CW}}) \quad (\forall X) (\forall Y) (\forall \Phi) (\forall \Psi) [(\hat{X}\Phi = \hat{Y}\Psi) \leftrightarrow (X=Y \& \Phi=\Psi)]^1.$$

Из (CrIdPr_{CW}) & (CrIdSeq) следует, что в *одной и той же* пропозиции, соответствующей каждому предложению из совокупности предложений, совместно задающих какую-либо последовательность объектов, мыслятся в точности одни и те же объекты. Так, например, последовательность объектов, мыслящаяся в пропозиции, выраженной предложением с одноместным предикатом, совпадает с последовательностью объектов, мыслящаяся в пропозиции, выраженной предложением с многоместным предикатом. То же самое для предложений с произвольными n -местными и m -местными предик-

мышления, перед исходной его трактовкой у П. Кёрд, в которой сущее является «обычным», реальным объектом.

¹ В (CrIdPr_{CW}) признаётся, что пропозиция является неким целым, компоненты которого связаны определённым способом и в определённом порядке. Выражаясь языком Г. Фреге, пропозиция является насыщенной пропозициональной функцией, являющейся некоторым «полным целым»; компонентами этого целого являются (a) аргументы насыщенной пропозициональной функции и (b) то, что их связывает – ненасыщенная пропозициональная функция. См. объяснение В.А. Суровцевым позиции Г. Фреге в [15. С. 116, прим. 17]. Таким образом, (CrIdPr_{CW}) есть частный случай критерия тождественности сложных (целых) объектов, в соответствии с которым такие объекты совпадают, если и только если у них совпадают и все части, и способ соединения частей, и, кроме того, соединяемые этим способом части соединяются в том же самом порядке. Последний критерий может быть возведён к Аристотелю, у которого «всем» (to ϕ ra ν) называется то, у чего положение частей не создаёт различие (h δ i afora), а «целым» (to ϕ on) – то, у чего оно создаёт различие – Met. Δ , 26, 1024a 1–3.

катами. В результате мы оказываемся в затруднении при попытке определить, сколько именно объектов мыслится в *одной и той же* пропозиции, соответствующей этим предложениям, – *n* или *m*? У нас нет никаких оснований для того, чтобы предпочесть число *n* числу *m* или число *m* числу *n*. Более того, мы получаем, что совпадают последовательности с *разным* числом членов в них, что довольно контринтуитивно.

Формализация рассуждения $(T2b) \& (T3b) \Rightarrow (T4b)$

С помощью положений (IdPr) & (InCrIdPr) мы получили условие тождества *двух* последовательностей объектов, а также, по (CrIdSeq), условие тождества каждого объекта из первой последовательности находящемуся на том же месте объекту из второй последовательности. Об условиях тождества объектов в *одном и том же* наборе полученные до сих пор положения ничего не говорят. Но это условие можно получить при формализации рассуждения $(T2b) \& (T3b) \Rightarrow (T4b)$.

Положение (T2b) мы формализуем в виде *Требования взаимного кодирования интенциональных индивидов, задающих сложный интенциональный объект*:

$$(RCInd) \quad (\forall X) (\forall Y) [(IX \& IY) \rightarrow \{RCInd(X, Y) \leftrightarrow (\forall \Phi) (\forall \Psi) (\forall \mu) (\forall \nu) [(T_\mu \hat{X}\Phi \& T_\nu \hat{Y}\Psi) \leftrightarrow (T_\nu \hat{X}\Phi \& T_\mu \hat{Y}\Psi)]\}].$$

Положение (T3b) мы формализуем в виде *Критерия тождества интенциональных индивидов, задающих сложный интенциональный объект*:

$$(CrIdInd) \quad (\forall x) (\forall y) (\forall X) (\forall Y) [(IX \& x \in X \& IY \& y \in Y) \rightarrow \{x=y \leftrightarrow (\forall \Phi) (\forall \Psi) (\forall \mu) (\forall \nu) [(T_\mu \hat{X}\Phi \& T_\nu \hat{Y}\Psi) \leftrightarrow (T_\nu \hat{X}\Phi \& T_\mu \hat{Y}\Psi)]\}].$$

Из (RCInd) & (CrIdInd) сразу же следует являющийся формализацией положения (T4b) *Тезис о тождестве интенциональных индивидов, задающих сложный интенциональный объект*:

$$(IdInd) \quad (\forall x) (\forall y) (\forall X) (\forall Y) [(IX \& x \in X \& IY \& y \in Y \& RCInd(X, Y)) \rightarrow x=y].$$

В (IdInd) утверждается, что все интенциональные объекты из совокупности совместно кодируемых посредством предложений с одноместными и многоместными предикатами интенциональных объектов тождественны друг другу.

Из (IdInd) также следует, что интенциональные объекты, задаваемые как соотнесённые произвольным отношением, которое они, таким образом, кодируют, тождественны друг другу, т.е. экземплифицируют отношение «тождество». Таким образом, мы получили условие тождества для интенциональных объектов, являющихся аргументами задающей их пропозициональной функции с предикатом произвольной «местности». Заметим, что из формализации рассуждения $(T2b) \& (T3b) \Rightarrow (T4b)$, в отличие от формализации рассуждения $(T2a) \& (T3a) \Rightarrow (T4a)$, не следует спорный тезис о том, что последовательности с различным числом членов могут быть тождественны друг другу.

Заключение

Мы показали, что возможна интерпретация Парменида, при которой его доказательство «неделимости (неразличимости) сущего» является весьма

убедительным: оно исходит из посылок, которые трудно отбросить «с ходу», и допускает формализацию, в которой оно является логически корректным. Для того чтобы показать это, мы проинтерпретировали «сущее» ($\text{to}\langle\text{e}\text{f}\text{r}\text{a}\rangle$) у Парменида как внутренний объект мышления, или интенциональный объект мышления, полностью задаваемый каждым актом мышления, посредством которого он мыслится. Такая интерпретация может быть подтверждена некоторыми фрагментами поэмы, и её придерживается Дж. Баррингтон.

Далее мы проинтерпретировали доказываемый Парменидом тезис о «неделимости (неразличимости) сущего» как утверждение о том, что интенциональные объекты, которые могут быть заданы только совместно, неразличимы. Формализация этого доказательства была выполнена двумя способами. В обоих случаях доказываемое, что если мышление, мыслящее *ноэму* как некоторый интенциональный сложный (целый) объект, вообще возможно, то конститuentы этого целого объекта неразличимы друг с другом. При этом в первом случае конститuentами являются пропозиции, задающие целый объект, а во втором случае – интенциональные индивиды, являющиеся аргументами насыщенных пропозициональных функций (т.е. пропозиций), которые задают интенциональный сложный (целый) объект. В нашей формализации использовался оператор мышления из эпистемической логики. Кроме того, наш способ записи опирался на способ записи в *Теории абстрактных объектов* Б. Лински и Э. Залты.

Наиболее дискуссионными допущениями в приведённых формальных доказательствах являются (CrIdPr) и (CrIdInd), соответствующие (T3a) и (T3b), в которых утверждается, что внутренние объекты мышления совпадают, если они не могут мыслиться независимо. Можно сказать, что в качестве критерия различия интенциональных объектов мышления здесь признаётся их способность к независимому существованию, т.е. возможность для одного объекта мыслиться, когда другой объект не мыслится.

Тем не менее нельзя сказать, что эти допущения могут быть легко отвергнуты. Каким образом можно было бы различить внутренние объекты мышления, если они действительно *внутренние для мышления*, т.е. на них нельзя указать ни жестом, ни знаком? Вообще, их нельзя различить с помощью какой-либо другой познавательной способности, скажем, какого-нибудь вида чувственного восприятия, помимо «чистого» мышления.

Нельзя сказать также, что такой подход настолько неестествен, что не приходил никому в голову и не использовался. Помимо рассуждений Г. Фреге, можно указать на выделение Иоанном Дунсом Скотом трёх видов различий. Для Дунса Скота вещи реально различны, если они могут существовать друг без друга. Представленный подход можно понять как экстраполяцию определения реального различия Дунса Скота на внутренние объекты мышления, единственный способ существовать для которых – мыслиться.

Литература

1. Берестов И.В. Внутренние объекты мышления у Парменида и Платона // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: Философия. 2014. Т. 12, вып. 4. С. 86–98.
2. Берестов И.В. Сущее как интенциональный объект мышления и «единство сущего» у Парменида // Вестн. РУДН. Серия: Философия. 2015 (В печати).

3. Barrington J. Parmenides' «The way of Truth» // Journal of the History of Philosophy. 1973. Vol. 11. P. 287–298.
4. Owen G. E. L. Eleatic Questions // Logic, Science, and Dialectic: Collected Papers in Greek Philosophy / ed. by M. Nussbaum. Ithaca: Cornell University Press, 1986. P. 3–26.
5. *Die Fragmente der Vorsokratiker* / Diels H., Kranz W., ed. (=DK). Griechisch und Deutsch H. Diels; elfte Auflage herausgegeben W. Kranz. Zürich, Berlin: Weidmannsche Verlagsbuchhandlung, 1964. Vol. I.
6. Aristotle. Aristotle's Metaphysics / ed. by W.D. Ross. In 2 Vols. Oxford: Clarendon Press, 1924.
7. Loux M. J. Substance and Attribute: A Study in Ontology. Dordrecht (Holland): D. Reidel Publishing Company, 1978. xi+187 p.
8. Plato. Platonis opera / ed. J. Burnet. Oxford: Clarendon Press, 1901–1902. Vol. I–IV.
9. Harte V. Plato on Parts and Wholes: The Metaphysics of Structure. Oxford; N. Y.: Clarendon Press, 2002. x+311 p.
10. Mourelatos A. P. D. The Route of Parmenides. Las Vegas, Zürich, Athens: Parmenides Publishing, 2008. P. P. i–i; 1–408.
11. Curd P. The Legacy of Parmenides: Eleatic Monism and Later Presocratic Thought. Las Vegas: Parmenides Publishing, 2004. xxxix + 280 p.
12. Вольф М. Н. Стандартная англоязычная интерпретация Парменида // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009. Т. 7, вып. 2. С. 96–105.
13. Linsky B., Zalta E. N. Naturalized Platonism versus Platonized Naturalism // The J. of Philosophy. 1995. Vol. 92, No. 10. P. 525–555.
14. Zalta E. N. Twenty-Five Basic Theorems in Situation and World Theory // J. of Philosophical Logic. 1993. Vol. 22, No. 4. P. 385–428.
15. Фреге Г. Логические исследования // Логико-философские труды / пер. с англ., нем., фр. В.А. Суровцева. Новосибирск: Сиб. Унив. изд-во, 2008. С. 27–124.

Berestov Igor V. Institute of Philosophy and Law of Siberian Branch of Russian Academy of Science (Novosibirsk, Russian Federation)

DOI: 10.17223/1998863X/32/27

“UNITY OF BEING” IN PARMENIDES AS INDISTINGUISHABILITY NOEMA’S CONSTITUENTS

Keywords: One – Many Problem, *noema*, intentional object, thinking, interdependence

This paper attempts to interpret *to eon* in Parmenides' poem not as a real object, but as a *noema* or intentional object of thinking. So, we succeed to J. Barrington's and G. E. L. Owen's approach. We have shown that there is a possible interpretation of Parmenides, in which his proof of “indivisibility (indistinguishability) *to eon*” is very convincing one: this proof is based on the assumptions that are difficult to discard without a peep; moreover, this proof allows for the formalization, in which it is logically correct. We have demonstrated that Parmenides' *noema* is fully determined by each act of thinking, thanks to which it is thought about. Then we have interpreted Parmenides' thesis on “indivisibility (indistinguishability) *to eon*” as the averment that the intentional objects, which can be determined only simultaneously, are indistinguishable. The formalization of this proof was carried out in two ways. In both cases, it is proved that if a act thinking, which is directed to *noema* as some intentional composite (whole) object, is possible in principle, then the constituents of this whole object are indistinguishable from each other. In the first case the constituents are propositions that determine a intentional composite (whole) object, and in the second case – intentional individuals. In our formalization of Parmenides' argument is used the Operator of Thinking from Epistemic Logic. Furthermore, our notation is based on the notation in B. Linsky and E. Zalta's *Theory of abstract objects*. The most controversial assumption in constructed formal proofs is the assertion that states that internal objects of thinking are identical, if they cannot be thought independently. We can say that the criterion for distinction of intentional objects of thinking is here their ability to independent existence – i.e. the possibility for one object of thinking to be thought about, when the other object of thinking is not thought about. Discussion of these problems can lead to the discussion of the nature of identity and deep epistemological problems.

References

1. Berestov, I.V. (2014) Vnutrennie ob"ekty myshleniya u Parmenida i Platona [Internal objects of thought in Parmenides and Plato]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*. 12(4). pp. 86–98.

2. Berestov, I.V. (2015) Sushchee kak intentsional'nyy ob"ekt myshleniya i "edinstvo sushchego" u Parmenida [Things existent as the intentional object of thinking and the "unity of being" in Parmenides]. *Vestnik RUDN – Bulletin PFUR. Seriya: Filosofiya*.
3. Barrington, J. (1973) Parmenides' "The way of Truth". *Journal of the History of Philosophy*. 11. pp. 287–298.
4. Owen, G.E.L. (1986) Eleatic Questions. In: Nussbaum, M. (ed.) *Logic, Science, and Dialectic: Collected Papers in Greek Philosophy*. Ithaca: Cornell University Press. pp. 3–26.
5. Diels, H. & Kranz, W. (eds) *Die Fragmente der Vorsokratiker* [The fragments of the Presocratics]. Vol. 1. Zürich, Berlin: Weidmannsche Verlagsbuchhandlung.
6. Aristotle. (1924) *Aristotle's Metaphysics*. In 2 vols. Oxford: Clarendon Press.
7. Loux, M.J. (1978) *Substance and Attribute: A Study in Ontology*. Dordrecht (Holland): D. Reidel Publishing Company.
8. Plato. (1901–1902) *Platonis opera*. Vol. I–IV. Oxford: Clarendon Press.
9. Harte, V. (2002) *Plato on Parts and Wholes: The Metaphysics of Structure*. Oxford; New York: Clarendon Press.
10. Mourelatos, A.P.D. (2008) *The Route of Parmenides*. Las Vegas, Zürich, Athens: Parmenides Publishing.
11. Curd, P. (2004) *The Legacy of Parmenides: Eleatic Monism and Later Presocratic Thought*. Las Vegas: Parmenides Publishing.
12. Wolf, M.N. (2009) Standartnaya angloyazychnaya interpretatsiya Parmenida [Standard English language interpretation of Parmenides]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*. 7(2). pp. 96–105.
13. Linsky, B. & Zalta, E.N. (1995) Naturalized Platonism versus Platonized Naturalism. *The Journal of Philosophy*. 92(10). pp. 525–555. DOI: 10.2307/2940786
14. Zalta, E.N. (1993) Twenty-Five Basic Theorems in Situation and World Theory. *The Journal of Philosophy*. 22(4). pp. 385–428. DOI: 10.1007/BF01052533
15. Frege, G. (2008) *Logiko-filosofskie trudy* [Logical and philosophical works]. Translated by V.A. Surovtsev. Novosibirsk: Siberian University Publ. pp. 27–124.